

РОБЕРТ РОДРИГЕС

Он постоянно перерождается: из мексиканского парня, воспитанного в многодетной семье, в одночасье стал культовым апостолом кровавого угара, отраженного в битом стекле обломков приграничных баров («Эль Марьячи»). Затем влился в отлаженный механизм Квентина Тарантино, использовавшего очередную приправу в остывающем «странном вареве» («Четыре комнаты»), «От заката до рассвета»... Но мода проходит, цинично предоставляя зрителю возможность с тенью презрения взглянуть на забытую атрибутику — устаревшие саундтреки, надоевшие шмотки, «культовые» лица вчерашних героев на стенах бесчисленных комнат. А ведь было же это мгновение, миг иллюзорного единения с поразительно свободными (буквально от всего) персонажами...

Родригес стал чрезвычайно удачным и необходимым дополнением к картине современного кино. Истинно латинский режиссер родился в сердце Техаса — Сан-Антонио. Он оказался настоящей «илпорой» в разрывной мякоти наводнившего независимое кино pulp, всевозможного экранного чтива. «Подлинный романтик», истова следующий жар-

кой традиции отцов-основателей арт-вестерна, итальянца Серджио Леоне и имевшего долю индейской крови Сэма Пекинпа, начал свой блестящий путь еще в 13 лет. Он снимал на пленке 8 мм (как усредненный калибр огнестрельного оружия) любительские опусы, посвященные бурной жизнедеятельности своих пятерых сестер и четверых братьев. Одно из таких творений и послужило Роберту пропуском в мир кинематографа — скромную местную киношколу. Результатом юношеского рвения стал

А. Бандерас и Р. Родригес на съемках «Отчаянный»

первый 16 мм фильм Bedhead, наглядно бытописующий панораму походов телекинетически одавленной девочки, обуреваемой жаждой мщения. Длющаяся всего лишь восемь минут короткометражка не только оказалась формальным итогом обучения в киноколледже, но и собрала внушительную коллекцию призов на 14 региональных фестивалей.

Ну и что же дальше? Магическая Америка богата на таланты, и частные успехи молодого режиссера латинос в любом случае не добавили бы очередную звезду на национальный флаг США. Судьба умицу Родригеса хранила и заброну в одно медицинское учреждение, где амбициозный энтузиаст заработал 3000 долларов наличными — просто на будущем символе современного кино проверяли новые комбинации галлюциногенных наркотиков. И полученная сумма стала неплохим заделом для

реализации на экране накопленного энергетического потенциала. Одолжив у доброго друга еще 4000 долларов, Роберт Родригес отправился напрямик на мексиканскую границу с 16 мм камерой и небольшим коллективом столь же непосредственных, как и он, единорогов. Всего лишь за две недели родился новый культ, свежее, пусть и проспиртованное текилой и пропитанное пороком, дыхание. Родился «Эль Марьячи» или «Музыкант». 7000 долларов — именно за такую нереальную для

боевика сумму был снят материал. Воодушевленный творец тут же отправил коробки с пленкой на могущественную фирму Columbia Pictures, где к вящему интересу боссов были представлены жаркие кадры, заставившие киномагнатов профинансировать завершение работы над лентой. В 1992 году «Эль Марьячи» увидел свет.

Родригес выступил в титрах как режиссер, оператор, сценарист, звукорежиссер, автор спецэффектов и сопродюсер. «Музыкант» выглядел как экзemplяр авторского кино более чем на 100 процентов: жгучая смесь гонконгского боевика ипряного вестерна по-мексикански. Заявка на культовость была совершена: в этой работе 23-летний Роберт излил весь свой стиль — яркая образность флэшбэков, меланхоличная музыка мексиканских забегаловок, черные одежды набриллионных отчаянных героев и блистающая на ярком солнце романная сталь brutальных «беретт».

Коллектив актеров-любителей во главе с Карлосом Кальярдо (он был также сопродюсером), копошавшихся в смоченной кровью пыли пустынного городка, стал для одержимого романтика предметом эстетизации, объектом вождения.

Старение неизбежно и неотвратимо — как «старение» Лолиты, превращающейся из нимфетки В «обычную» красивую женщину, и это «старение» облагает тем же смыслом утраты; изгнание из рая есть человеческая участь, но при этом и знак избранничества, ибо не Всякий побывал в том раю...

Наивный музыкант-бродяга, прибывший на место действия в поисках постоянного заработка, сразу же попал в прогнивший мир кружащихся в танце смерти торговцев наркотиками (видимо, Родригес отыграл здесь свои месячные мучения галлюциногенами). Сюжет включает в себя все возможные условности криминального коктейля в замусоренной «плавательнице»: чистый положительный романтик с гитарой, его гипотетическая возлюбленная — хозяйка бара, плохой парень с гитарой (в чехле — внушительный арсенал оружия) и самый плохой — местный наркodelец. Череда потенциальных жертв выполняет функции кордебалета, способного в нужный момент воспроизвести фирменные «родригесовские» узоры на грешной земле бешабашного городка. Камера парит над происходящим, демонстрируя полную отрешенность автора от крови, насилия, наркотиков, упиваясь загадочной символикой падающих тел и пышущих огнем пистолетов, липкими взрывами крови на несвежих рубашках бандитов.

Традиции знаменитой серии вестернов Серджио Леоне и «Дикой банды» Сама Пекинпа очевидны, как очевидно и влияние непотопорного Джона Ву, но Роберт Родригес делает основной упор на атмосферу и естественность происходящего. С каждым аккордом тягучего мексиканского блюза зри-

тель погружается в жаркий мир лоснящихся тел и ярости отчаяния бессмысленной бойни. Шаманская в смоченной кровью пыли пустынного городка, стал для одержимого романтика предметом эстетизации, объектом вождения.

Почувствовав почву под ногами, Роберт Родригес принял предложение создать один из телефильмов для серии картин, являющихся своеобразными римейками малобюджетных молодежных лент 50-х годов. Именно на ТВ состоялась долгожданное общение Родригеса с 35-мм пленкой. Звонкий и яркий шедвр «Гонщики» (1994) — развязная история похождения крутого парня. Режиссер, неустойчиво развиваясь, разумно предположил, что на этот раз великих статистов будет недостаточно. Его кинематограф обрел первые лица — на этот раз цинично распушенную, перемазанную лаком физиономию Дэвида Аркетта и знойную телесность «первой леди Мексики» Салмы Хайек, ставшей на некоторое время ультимативной музой режиссера.

Сюжет — проще некуда: противные обыватели унижают пламенную романтику влюбленных аутсайдеров, которые на все плюют и становятся объектами всеобщего террора, постигаемого разочаровавшихся тел и пышущих огнем пистолетов, липкими взрывами крови на несвежих рубашках бандитов.

А впереди его поджидал сам символ нового поколения, всепоглощающий Квентин Тарантино, уже наметивший очередное приобретение к своей «отдельной банде» — провокационному объединению независимых молодых, достаточно амбициозных для создания очередной волны киномоды. Жгучая латинская почва оказалась плодородной. Молодой Родригес

нужен убираться восвояси. Роберт Родригес блестяще справился со стилизацией под 50-е, милое и трогательно высмеем набриллионных парней, попутно сотворив оригинальное музыкальное сопровождение, несколько не претендующее на общественное признание. Яркие съемки, умопомрачительные гаги дурашливая энергетика развязных чиканос обнаружили потрясающую режиссерскую легкость и способность превратить в забав-

С. Хайек и Р. Родригес

ный фарс самую трепетную и нежную историю.

А впереди его поджидал сам символ нового поколения, всепоглощающий Квентин Тарантино, уже наметивший очередное приобретение к своей «отдельной банде» — провокационному объединению независимых молодых, достаточно амбициозных для создания очередной волны киномоды. Жгучая латинская почва оказалась плодородной. Молодой Родригес

стал ее главным цветком, благо Columbia уже профинансировала его знаковый манифест Desperado («Отчаянный»), который представил собой профессиональное резюме Роберта Родригеса. Именно в этот фильм он вложил все, что любил и на что был способен.

Из выделенных шести миллионов долларов рачительный Роберт использовал только три, но этого хватило сполна. Режиссер обладал универсальным оружием — онеднородным дуэтом харизмы Антонио Бандераса (именно после Desperado превратившегося в истинно культового героя) и Салмы Хайек (реализовавшей-таки свою загадочную сексуальность в пламенных любовных сценах с невозмутимым марьячи). Законченная в 1995 году лента выглядела, словно оказавшийся его братом Бучо (Жоаким ди Алмейда), который нес от коммерчески выгодный римейк «Музыканта». Изменения в сюжете носили минимальный характер — герой Бандераса так же прибывает в маленький приграничный городок с гитарным челом в руке. Но на этот раз он — ангел мщения, тот самый наивный гитарист из первой картины, которому прострелили руку, и музыки больше не стало в его жизни. Теперь он странствует, страдающий и попутно разбирается со всеми крупными торговцами наркотиками.

Колоритный Бандерас буквально вылеплен для этой роли — его отчужденное лицо и неспешные рапидные проходы послужили визуальной виньеткой вечного сюжета об одиноком мстителе. Родригес предельно загрузил арт-пространство своего фильма — яркие типажи, маленькие роли Стива Бушеми (сыгравшего квинтэссенцию своих ролей) и цинично расслабленного Квентина Тарантино, который рассказал сальную анекдот и вскорости был уничтожен в общественной уборной. Огромный, изысканно смонтированный и виртуозно снятый видеоклип — именно такого определения заслуживает «Отчаянный». По сравнению с немилым скромным «Музыкантом» эта сравнительно недорогая (по голливудским меркам) лента произвела впечатление колосса, тем не менее ничего к стилю Роберта Родригеса не добавившего.

Особого внимания заслуживает прежде всего проникновенная, очень точно отобранная музыка мексиканских трудогиликов Los

Lobos и блюзовых романтиков Tito & Tarantula (знаковое название, не правда ли?), чей лидер Тито Ларрива также исполнил одну из маленьких профессиональных режиссерских ролей, погибая под звуки собственной композиции Strange Face Of Love от руки всемогущего героя Бандераса. Кстати, сам облик марьячи был несколько трансформирован — в Desperado он представлял зрелым мачо с изумленной душой и израненным телом. И без того brutальных Бандерас постоянно сминался с нижних точек, что придавало его облику загадочное величие, а в купе с огромным количеством немислимых трюков и огнестрельным балетом это производило уникальное впечатление.

Но на столь блестящем фоне более убедительно смотрелся основной противник отчаянного стрелка, оказавшийся его братом Бучо (Жоаким ди Алмейда), который нес от коммерчески выгодный римейк «Музыканта». Изменения в сюжете носили минимальный характер — герой Бандераса так же прибывает в маленький приграничный городок с гитарным челом в руке. Но на этот раз он — ангел мщения, тот самый наивный гитарист из первой картины, которому прострелили руку, и музыки больше не стало в его жизни. Теперь он странствует, страдающий и попутно разбирается со всеми крупными торговцами наркотиками.

Колоритный Бандерас буквально вылеплен для этой роли — его отчужденное лицо и неспешные рапидные проходы послужили визуальной виньеткой вечного сюжета об одиноком мстителе. Родригес предельно загрузил арт-пространство своего фильма — яркие типажи, маленькие роли Стива Бушеми (сыгравшего квинтэссенцию своих ролей) и цинично расслабленного Квентина Тарантино, который рассказал сальную анекдот и вскорости был уничтожен в общественной уборной. Огромный, изысканно смонтированный и виртуозно снятый видеоклип — именно такого определения заслуживает «Отчаянный». По сравнению с немилым скромным «Музыкантом» эта сравнительно недорогая (по голливудским меркам) лента произвела впечатление колосса, тем не менее ничего к стилю Роберта Родригеса не добавившего.

Особого внимания заслуживает прежде всего проникновенная, очень точно отобранная музыка мексиканских трудогиликов Los

А. Бандерас в «Отчаянном»

уносятся навстречу закату, оставляя позади себя практически уничтоженный городок и спасенного ценю жизни двух друзей мальчишеского гитариста. Сентиментальность перекрещивается через край...

После однозначного успеха «Отчаянного» Роберт Родригес стал одним из избранных Квентина Тарантино для участия в комедийном альманахе «Четыре комнаты» — своеобразном каталоге перспективных режиссеров, из числа которых впоследствии лишь он и сам Квентин отметились в громких проектах. Родригес снял, пожалуй, самую гогаую и смешную из четырех новелл — «Шалуньи» с участием неповоротливого Тима Рота и «а-топародийного самца» Антонио Бандераса. Папаша-мафиози (Бандерас) и его азиатская супруга решают развлечься в канун Рождества и оставляют под ответственностью забавного чудака-портье (Рот) своих, казалось бы, примерных и слегка замороженных, на первый взгляд, детей. Однако с исчезновением элегантной пары мальчик и девочка резко регенерируют и превращаются в обычных маленьких шулюнов с поправкой на чрезвычайную избалованность и потенциальную скандальность. Бедняжка-портье, вожделеющий получить кругленькую сумму, отчаянно пытается совладать с маленькими бестиями — и безуспешно. Вернувшись с гулянки герою Бандераса, который и без того обременен супругой в состоянии алкогольной интоксикации, открывается совершенно «идиллическая» картина: двое растрепанных детей с бутылкой шампанского, пылающая комната, включенный порноканал (с танцующей Салмой Хайек на экране) и незадачливый персонаж Тима Рота, ухватившийся за ногу

мертвой особы, найденной в диванных недрах. Лихо смонтированная и параноидально смешная новелла стала подлинной жемужиной нервной ретроспективы режиссерских амбиций.

Именно после этой коллекции слово «культовый» стало не совсем ввязаться с образом Роберта Родригеса, он стал чересчур модным режиссером. Постоянное пребывание на параллельных с Тарантино курсах вполне предсказуемо завершилось их совместной работой «От заката до рассвета» — кичевой истории вампирского беспредела со всеми причитающимися тошнотворными деталями жанра. Идея сотворить подобное безобразное зрело у Квентина давно. Еще не будучи известным, он цепко ухватился за идею известного мастера спецэффектов Роберта Курцмана о бесчинстве монстров в стриптиз-баре. Вопрос заключался лишь в финансировании. На волне двойного успеха Pulp Fiction и Desperado деньги на реализацию замысла сразу нашлись.

Адская машина заработала, объединив два достаточно оригинальных подхода к ведению съемок. Квентин написал сценарий, исполнил роль одного из братьев Гекко — маниакального киллера, а также продолжил правое дело извлечения из отбывшего мирового кинопроизводства былых героев (потертых и не очень). В частности, из телесериала «Скорая помощь» был приглашен колоритный Джордж Клуни (будущий Батмен), а также восстановлен к действию куль-

С. Хайек в «Отчаянном»

Т. Рот в фильме «Отчаянный»

твой чернокожий актер Фред «Хаммер» Уильямсон. На долю же Роберта Родригеса оставалась режиссура, обычный для него монтаж и подбор соответствующих мексиканской атмосфере персонажей, заключающийся прежде всего в формировании музыкального сопровождения, где заповедями являлись его любимцы Tito & Tarantula в качестве забойного вампирского ансамбля.

Сюжет же сводился к бегству двух братьев, взявших кассу, в нейтральной к разнообразному отребью Мексику с целью браны этих денег. По пути под горячую руку сплотившейся пожилой священник (программное появление Хари Кайтела) и его дети — мальчик-азиат и девочка-скромница («прирожденная убийца» Джульетт Льюис). Именно в таком составе они и прибывают в весьма неоднозначное заведение Titty Twisters для деловой встречи. Впереди еще целая ночь, и, к несчастью, обнаруживается, что подавляющее большинство обслуживающего персонала стриптиз-бара — те же, что ни на есть вампиры. Борьба с этими недружелюбными существами (с магнетической Салмой Хайек во главе) беглецы и посвящая остаток ночи. До рассвета дожидают лишь самые симпатичные — герои Джорджа Клуни и Джульетт Льюис, оставляя впечатлительному зрителю возможность пофантазировать над связью «От заката до рассвета» и «Прирожденных убийц».

Этот опус Родригеса оказался самым коммерческим, фильм смотрели все, зажигательный саундтрек слушали многие. Но в любом случае более чем ординарным развлечением продуктом эта работа не казалась. Просто члены съемочной группы с изобретательным мастерством эффектов Робертом Курцманом заодно повеселились на славу, попутно родив призрачную мистификацию о том, что не так уж эта история однозначна. В качестве мифических проектов фигурировал даже такой: якобы Родригес снимет продолжение сценарий, исполнил роль одного из братьев Гекко — маниакального киллера, а также продолжил правое дело извлечения из отбывшего мирового кинопроизводства былых героев (потертых и не очень). В частности, из телесериала «Скорая помощь» был приглашен колоритный Джордж Клуни (будущий Батмен), а также восстановлен к действию куль-

твой чернокожий актер Фред «Хаммер» Уильямсон. На долю же Роберта Родригеса оставалась режиссура, обычный для него монтаж и подбор соответствующих мексиканской атмосфере персонажей, заключающийся прежде всего в формировании музыкального сопровождения, где заповедями являлись его любимцы Tito & Tarantula в качестве забойного вампирского ансамбля.

Сюжет же сводился к бегству двух братьев, взявших кассу, в нейтральной к разнообразному отребью Мексику с целью браны этих денег. По пути под горячую руку сплотившейся пожилой священник (программное появление Хари Кайтела) и его дети — мальчик-азиат и девочка-скромница («прирожденная убийца» Джульетт Льюис). Именно в таком составе они и прибывают в весьма неоднозначное заведение Titty Twisters для деловой встречи. Впереди еще целая ночь, и, к несчастью, обнаруживается, что подавляющее большинство обслуживающего персонала стриптиз-бара — те же, что ни на есть вампиры. Борьба с этими недружелюбными существами (с магнетической Салмой Хайек во главе) беглецы и посвящая остаток ночи. До рассвета дожидают лишь самые симпатичные — герои Джорджа Клуни и Джульетт Льюис, оставляя впечатлительному зрителю возможность пофантазировать над связью «От заката до рассвета» и «Прирожденных убийц».

Этот опус Родригеса оказался самым коммерческим, фильм смотрели все, зажигательный саундтрек слушали многие. Но в любом случае более чем ординарным развлечением продуктом эта работа не казалась. Просто члены съемочной группы с изобретательным мастерством эффектов Робертом Курцманом заодно повеселились на славу, попутно родив призрачную мистификацию о том, что не так уж эта история однозначна. В качестве мифических проектов фигурировал даже такой: якобы Родригес снимет продолжение сценарий, исполнил роль одного из братьев Гекко — маниакального киллера, а также продолжил правое дело извлечения из отбывшего мирового кинопроизводства былых героев (потертых и не очень). В частности, из телесериала «Скорая помощь» был приглашен колоритный Джордж Клуни (будущий Батмен), а также восстановлен к действию куль-

твой чернокожий актер Фред «Хаммер» Уильямсон. На долю же Роберта Родригеса оставалась режиссура, обычный для него монтаж и подбор соответствующих мексиканской атмосфере персонажей, заключающийся прежде всего в формировании музыкального сопровождения, где заповедями являлись его любимцы Tito & Tarantula в качестве забойного вампирского ансамбля.

Сюжет же сводился к бегству двух братьев, взявших кассу, в нейтральной к разнообразному отребью Мексику с целью браны этих денег. По пути под горячую руку сплотившейся пожилой священник (программное появление Хари Кайтела) и его дети — мальчик-азиат и девочка-скромница («прирожденная убийца» Джульетт Льюис). Именно в таком составе они и прибывают в весьма неоднозначное заведение Titty Twisters для деловой встречи. Впереди еще целая ночь, и, к несчастью, обнаруживается, что подавляющее большинство обслуживающего персонала стриптиз-бара — те же, что ни на есть вампиры. Борьба с этими недружелюбными существами (с магнетической Салмой Хайек во главе) беглецы и посвящая остаток ночи. До рассвета дожидают лишь самые симпатичные — герои Джорджа Клуни и Джульетт Льюис, оставляя впечатлительному зрителю возможность пофантазировать над связью «От заката до рассвета» и «Прирожденных убийц».

Этот опус Родригеса оказался самым коммерческим, фильм смотрели все, зажигательный саундтрек слушали многие. Но в любом случае более чем ординарным развлечением продуктом эта работа не казалась. Просто члены съемочной группы с изобретательным мастерством эффектов Робертом Курцманом заодно повеселились на славу, попутно родив призрачную мистификацию о том, что не так уж эта история однозначна. В качестве мифических проектов фигурировал даже такой: якобы Родригес снимет продолжение сценарий, исполнил роль одного из братьев Гекко — маниакального киллера, а также продолжил правое дело извлечения из отбывшего мирового кинопроизводства былых героев (потертых и не очень). В частности, из телесериала «Скорая помощь» был приглашен колоритный Джордж Клуни (будущий Батмен), а также восстановлен к действию куль-

твой чернокожий актер Фред «Хаммер» Уильямсон. На долю же Роберта Родригеса оставалась режиссура, обычный для него монтаж и подбор соответствующих мексиканской атмосфере персонажей, заключающийся прежде всего в формировании музыкального сопровождения, где заповедями являлись его любимцы Tito & Tarantula в качестве забойного вампирского ансамбля.

Сюжет же сводился к бегству двух братьев, взявших кассу, в нейтральной к разнообразному отребью Мексику с целью браны этих денег. По пути под горячую руку сплотившейся пожилой священник (программное появление Хари Кайтела) и его дети — мальчик-азиат и девочка-скромница («прирожденная убийца» Джульетт Льюис). Именно в таком составе они и прибывают в весьма неоднозначное заведение Titty Twisters для деловой встречи. Впереди еще целая ночь, и, к несчастью, обнаруживается, что подавляющее большинство обслуживающего персонала стриптиз-бара — те же, что ни на есть вампиры. Борьба с этими недружелюбными существами (с магнетической Салмой Хайек во главе) беглецы и посвящая остаток ночи. До рассвета дожидают лишь самые симпатичные — герои Джорджа Клуни и Джульетт Льюис, оставляя впечатлительному зрителю возможность пофантазировать над связью «От заката до рассвета» и «Прирожденных убийц».

Этот опус Родригеса оказался самым коммерческим, фильм смотрели все, зажигательный саундтрек слушали многие. Но в любом случае более чем ординарным развлечением продуктом эта работа не казалась. Просто члены съемочной группы с изобретательным мастерством эффектов Робертом Курцманом заодно повеселились на славу, попутно родив призрачную мистификацию о том, что не так уж эта история однозначна. В качестве мифических проектов фигурировал даже такой: якобы Родригес снимет продолжение сценарий, исполнил роль одного из братьев Гекко — маниакального киллера, а также продолжил правое дело извлечения из отбывшего мирового кинопроизводства былых героев (потертых и не очень). В частности, из телесериала «Скорая помощь» был приглашен колоритный Джордж Клуни (будущий Батмен), а также восстановлен к действию куль-

Безусловно, крушение очередного кulta налицо. Просто в Голливуде стало больше еще одним оригинальным профессионалом, расстрелянным юношеский задор и приобретшим опыт и мастерство. Для некоторых это приобретение обошлось очень дорого, просто мир опять и в очередной раз уверет продукцию от автора Desperado и «От заката до рассвета». А ведь дополняют картину модного киллера, который у четырех с половиной профессиональных фильмов, исполняется всего-навсего тридцать...

Что же будет дальше с молодым, изобретательным и популярным Робертом Родригесом? Этот вопрос